

ЭМИНТА

Ночь *перед* рассветом

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Эминта Эминта

Ночь перед рассветом

«Автор»

2026

Эминта Э.

Ночь перед рассветом / Э. Эминта — «Автор», 2026

Одна ночь. И враги, решившие, что принцессу больше некому защитить. В ночь, когда дворец опустел, враг увидел шанс изменить ход войны. Их целью стала принцесса, чья судьба могла определить исход противостояния двух королевств. У них была всего одна ночь до рассвета. Они не ожидали лишь одного: среди обычных слуг скрывается настоящий воин. Теперь у неё есть единственный шанс доказать, что сердце воина может биться и в груди девушки. Ведь принцесс спасают не только принцы на белом коне.

© Эминта Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Эминта Эминта

Ночь перед рассветом

Глава 1

— Селеста, ну пожалуйста, — хныкала Ровена. — Ты ведь не высываешься дальше кухни. Неужели тебе не интересно посмотреть на всю эту красоту?

— Нет.

И я ответила со всей серьезностью, без капли лукавства. Пока моя подруга рассуждала о великолепии предстоящего бала и убеждала меня, что мне стоит хоть раз взглянуть если не на роскошь дворцового торжества, то хотя бы на принца и его прекрасную свиту, я лишь недоумевала. Будто мне было до них какое-то дело.

Единственное, о чём я могла сейчас думать, — это отец. Сегодня он вместе с армией и королем Эдриком должен был вернуться во дворец. К сожалению, как глава дворцовой стражи и главный военный советник, он одним из первых покидал дворец во время войны и одним из последних возвращался обратно.

Я гордилась им. Король доверял отцу безоговорочно, и порой мне казалось, что любил его как родного брата. Но всякий раз, когда отец отправлялся в очередной поход, я думала лишь о том, что было бы лучше, занимай он менее важный пост. Впрочем, я прекрасно понимала: он никогда не смог бы жить иначе. Отец был воином. Всегда им был и всегда им останется.

Резко одернув покрывало на кровати маленькой принцессы, я наконец взглянула на подругу. Ровена по-прежнему без умолку болтала о предстоящем бале в честь четырнадцатилетия принцессы.

Однако и тут она была не права. На кухне я пропадала лишь днём. По ночам отец тренировал меня наравне со своими воинами. По словам отца, лишь один человек превосходил меня в фехтовании — его лучший ученик, наследный принц Аластер.

— Возможно, на этот раз Боги мне улыбнутся, и Люциан наконец обратит на меня внимание.

Мечтательно улыбнувшись, Ровена подхватила корзину с грязным бельём и направилась к двери. Не успев сделать и пары шагов, она споткнулась о наволочку, которую сама же бросила на роскошный ковер.

Я лишь недоуменно посмотрела на свою единственную подругу. И чем ей так приглянулся этот ловелас, не пропускающий ни одной юбки? Впрочем, кто меня спрашивает?

Она ещё и Богов сюда приплела. Трёх небесных покровителей, которым жители королевства возносили молитвы с самого рождения. Говорили, что **Элар** хранит жизнь и дарует благословение, **Варос** ведет воинов к победе и оберегает честь, а **Люмена** направляет человеческие судьбы, соединяя тех, кому суждено встретиться. Судя по всему, именно на последнюю Ровена и возлагала все свои надежды.

Люциан был одним из приближённых наследного принца, о которых Ровена говорила ранее. О нём я знала лишь две вещи: то, о чём без конца судачили дворцовые слуги, и то, что рассказывал отец о его мастерстве владения мечом.

Кто согревал его постель и из чьих покоев он выходил по утрам, меня совершенно не интересовало. А вот о его подвигах на поле боя я знала практически все.

— Как у тебя с памятью? Жалоб нет? — Подойдя к ней, поднимая забытую наволочку и бросаю ее в корзину у Ровены в руках. — Иначе ты должна помнить, о чем накануне болтали Агнес и Эдна и с каким жаром обсуждали звуки из его комнаты.

— Я помню! Но ведь он еще не встретил ту единственную, — перебивает меня она.

— То есть тебя?

— Нууу... Возможно...

Я внимательно смотрю в ее медовые глаза, надеясь, что хотя бы взглядом смогу донести до нее весь свой скептицизм.

Но передо мной Ровена — милая, мечтательная и безнадежно романтическая. Скорее отец разрешит мне стать частью его армии, чем она прислушается к голосу разума. Точнее, к моему голосу.

Улыбнувшись, поправляю выбившуюся прядь каштановых волос, которая, как обычно, выскальзывает из ее любимой косы до талии.

В любом случае, если этот парень ее обидит, я отрублю ему левую руку.

Для начала.

— Свой долг подруги я выполнила. Теперь пойдем на кухню, пока не съели все лимонные кексы Марты. Заодно расскажешь о своих планах на этого парня.

— Ты прелесть! Я расскажу тебе все имена, которые уже придумала для наших детей, — воодушевленно заявляет она, пока я прикрываю массивные двери покоев принцессы Розалин.

Все лучше слушать мечты Ровены, чем оставаться наедине со своими мыслями.

Я уже в третий раз пытаюсь вспомнить, когда отец должен вернуться. Если они выехали еще на рассвете, то мост неподалеку от столицы давно должен остаться позади. Сейчас они уже почти у замка.

Или должны быть.

Пальцы сами собой сминают край фартука. Замечаю это, только когда ткань собирается в складки. Раздраженно разглаживаю их ладонью. Это ведь наши земли. До границы далеко. Их сопровождает королевские войны. Да и отец не из тех, кто задерживается без причины.

Но вместе с ним едет король. А навстречу им отправился еще и Алестер.

Я снова перебираю в голове возможные объяснения. Может, у кого-то захромала лошадь. Может, повозке понадобилась остановка. Может...

Нет.

Что-то не складывается.

Король Дрескора никогда не упускает возможности ударить исподтишка. Чтобы избежать открытого конфликта и сохранить видимость собственной непричастности, он действует чужими руками. На приграничные деревни регулярно нападают разбойники: грабят жителей, убивают торговцев и сжигают дома. Когда король Эдрик требует объяснений, соседний правитель неизменно отвечает: «Это не мои люди. Я не отвечаю за преступников, скрывающихся у наших границ».

Подлая крыса. Если, конечно, кого-то интересует мое мнение.

— Я уже в предвкушении, — говорю, придерживая подол проклятого платья, пока мы с Ровеной спускаемся по лестнице.

И кто вообще решил, что женщинам нельзя носить штаны, если природа не наградила тебя одной весьма важной деталью между ног? Вопиющая несправедливость. Разрешите мне отец — я бы больше ни одной юбки в жизни не надела.

— Не ври. Сейчас ты думаешь вовсе не обо мне. Ты думаешь о лимонных кексах.

Я фыркаю.

— А разве мы все еще не о них говорим?

Со смехом уворачиваюсь от злосчастной наволочки, которую моя любимая подруга запускает прямо в меня.

Солнце уже скрывается за горизонтом, когда я, устав без конца прокручивать тревожные мысли, начинаю подниматься по лестнице сторожевой башни. Ещё немного — и я собственными глазами увижу конницу отца. Они уже должны показаться на дороге.

Ступив на узкий деревянный мостик, ведущий к смотровой площадке, я быстро подхожу к самому краю и, положив ладонь на холодный каменный парапет, всматриваюсь вдаль. Ветер треплет мои чёрные волосы, последние лучи солнца окрашивают поля в багряные оттенки, но дорога остаётся пустой.

Подождите...

Я резко оглядываюсь. На площадке никого.

Где часовой?

Внизу, у входа в башню, еще несколько минут назад стоял стражник. В виске неприятно колет. Я машинально растираю шею ладонью.

Боги... Что здесь происходит?

Кажется, внизу был Эдвин. Нужно поговорить с ним.

Я бросаюсь к лестнице и почти бегом спускаюсь вниз. Оказавшись во дворе, быстро осматриваюсь по сторонам, но никого не нахожу. Сердце болезненно сжимается.

Постояв несколько секунд, я решаю обойти башню. Сделав пару шагов, набираю в лёгкие воздух, чтобы окликнуть Эдвина.

— Эд...

Договорить я не успеваю.

Нога цепляется за что-то, и я с тихим вскриком лечу вперёд. Инстинктивно выставляю руки, пытаюсь смягчить падение.

Что...

Обернувшись, я чувствую, как кровь стынет в жилах.

Эдвин.

Он сидит, прислонившись спиной к каменной стене башни. Точнее, кто-то усадил его туда уже после смерти.

Его безжизненные глаза смотрят прямо перед собой. Горло рассечено почти до позвоночника. Голова безвольно свисает набок, удерживаясь лишь на тонкой полоске плоти.

Я понимаю, что споткнулась вовсе не о камень. Это была его нога.

Меня начинает мутить. Рука сама тянется вперед, но я резко отдергиваю её. Поздно. Ему уже не помочь.

Мысль ударяет в голову так резко, что на мгновение становится трудно дышать.

На замок напали. Но... почему сейчас?

Это не разбойники и не случайные мародёры. Захватывать власть в отсутствие короля и наследника бессмысленно. Просто занять трон недостаточно — его еще нужно удержать.

Стало быть...

Я резко поворачиваюсь к дворцу.

— Розалин...

Слова сами срываются с губ. Я выхватываю меч из ножен Эдвина, подбираю юбку и со всех ног бросаюсь ко дворцу. Им нужна Розалин.

Есть множество способов захватить власть. Но самый подлый — добраться до принцессы. Один лишь брак не сделает чужака королем, пока жив наследник. Но Розалин — кровь правящей династии. Пока она в их руках, они смогут диктовать условия, шантажировать короля, склонить на свою сторону часть знати или навязать ей союз, который даст им право вмешаться в дела королевства.

Дрескорцы...

Глава 2

Я иду по коридору дворца, напряженно вслушиваясь в каждый шорох. Но замок погружен в неестественную тишину.

По пути насчитываю уже двадцать шесть мертвых стражников. Многие убиты одинаково — удар со спины, вспоротое горло. Кто-то сражался. Но никто не ожидал, что враг проникнет во дворец именно сейчас, когда часть армии уже возвращается домой. И эта самоуверенность стала для них смертельной ошибкой.

Нужно подать сигнал отцу. Для таких случаев во дворце есть сигнальная башня — самая высокая во всем замке. Достаточно поджечь факелы, пропитанные китовым жиром, и яркое пламя будет видно за многие мили. Скорее всего, армия уже у моста. Они обязательно заметят огонь... Кто-нибудь должен его заметить.

Не знаю, смогу ли защитить принцессу. Да, я хорошо владею мечом. Но во дворец пробрались явно не пятеро врагов.

Боги... Когда я молилась о приключениях, устав от скучной рутины, я представляла совсем не это.

Я глубоко вдыхаю и нервно сглатываю. Во рту пересохло. Сейчас бы кружку эля...

Спасти принцессу или умереть. Отличный план, Селеста. Главное — дельный.

Мой внутренний монолог прерывает шум впереди. Это крыло слуг.

Подойдя к повороту, осторожно выглядываю из-за стены.

Во дворце постоянно живут лишь немногие из прислуги. Камердинеры и личные слуги занимают комнаты рядом со своими господами. Здесь же живут Ровена с матерью Мартой, две осиротевшие племянницы конюха — Агнес и Эдна, а также мажордом Фридрих, управляющий дворцовым хозяйством и всей прислугой.

Сейчас Фридрих стоит на коленях перед дрескорской крысой, занесшей меч для удара. Второй солдат, ухмыляясь, медленно приближается к испуганным женщинам.

«Либо сожми меч крепче, мышонок, либо проваливай с поля боя».

Слова отца сами всплывают в памяти.

Я крепче сжимаю рукоять меча и бросаюсь вперед.

Не издав ни звука, одним движением вонзаю клинок в горло ублюдка, уже готового отрубить голову Фридриху. Лезвие легко входит в плоть и так же легко выходит обратно.

Он даже не успевает понять, что произошло. Опускается на колени, судорожно зажимая рану, но кровь уже хлещет между пальцев.

В тот же миг второй солдат с ревом бросается на меня, целясь мечом в шею. А он молодец, не зекает. Только вот почти вдвое тяжелее меня, а значит — медленнее. Я отступаю на шаг, отвожу его удар своим мечом и одновременно вонзаю спрятанный до этого в юбках кинжал ему под подбородок. Лезвие с хрустом входит в основание черепа.

Никогда не стоит недооценивать девушку, если кажется, что у нее только одно оружие.

Солдат безжизненно валится на каменный пол.

Я выдергиваю кинжал, спокойно вытираю его о тряпье мертвеца и убираю обратно.

— Селеста!

Ровена бросается ко мне и так крепко обнимает, что становится трудно дышать.

— Полегче... мне еще воздух нужен, — с усмешкой говорю я, пытаюсь высвободиться.

Но Марта сразу оттаскивает дочь назад.

В отличие от остальных, на ее лице нет ни шока, ни растерянности.

— Они пошли за Розалин. Это принц Дрескора — Лисандер. С ним около двух десятков человек, но это далеко не все, кто проник во дворец. Ты должна найти принцессу раньше них.

Она была со мной на кухне, когда началась бойня. Я отправила ее в крыло принца и велела спрятаться. У тебя почти не осталось времени.

Она хватает меня за руку и буквально тащит к кладовым.

— Но зачем мы идем туда? Там...

— Нет.

Она решительно качает головой, из растрепанной причёски выбиваются седые волосы.

— В одной из кладовых есть тайный проход. Через него я отправила принцессу. Если пойдешь этим путем, за несколько минут окажешься возле покоев принца.

— Хорошо... Но сначала нужно подать сигнал. Башня...

— Мы справимся. Твоя задача — спасти принцессу.

Марта отодвигает тяжелые мешки с пшеницей, и я недоуменно смотрю на нее.

Она знает о наших тайных тренировках с отцом?

Но как?..

Открыв скрытую в стене дверь, которую невозможно заметить с первого взгляда, Марта поворачивается ко мне.

— Я вырастила твоего отца. А когда твоя мать умерла при родах, именно мне он принес тебя. Я знаю о вашей семье гораздо больше, чем ты думаешь.

Она мягко сжимает мою руку.

— Об этом поговорим потом. Сейчас беги. Я подам сигнал и сделаю все, чтобы армия успела вернуться. Нам нужно лишь продержаться.

Она смотрит мне прямо в глаза.

— Если мы не переживем эту ночь, все рухнет. Поэтому ты должна спасти принцессу. Пока жива кровь королевской семьи — живо и королевство.

Сердце пропускает удар.

Руки начинают дрожать, но времени на страх нет.

Я крепко сжимаю ладонь Марты, киваю и бросаюсь в темный тайный проход.

На мое счастье, в проходе не было никаких развилок. Еще не хватало потеряться.

Впереди мелькает свет факела. Скорее всего, принцесса в спешке не закрыла дверь до конца. Осторожно заглядываю в оставленную щель и, убедившись, что коридор пуст, бесшумно проскальзываю наружу.

Сразу направляюсь к покоям Аластера.

Тихонько открываю дверь и обязательно плотно закрываю ее за собой. В комнате темно. Лишь лунный свет серебрит мебель и пол.

И где бы я спряталась, будь я маленькой принцессой?

Хотя можно проще.

— Розалин? — шепотом зову я, проходя в глубь покоев. — Розалин?

Моя голова резко поворачивается на шорох, донесшийся из-под кровати принца.

Ожидаемо.

— Селеста?

Розалин осторожно высовывает голову.

— Да, это я. Некогда возиться. Поднимайся, быстро.

Дважды просить не пришлось. Принцесса мигом выбралась из своего укрытия и бросилась ко мне. Крепко обняв меня, она едва сдерживала слезы.

Нельзя сказать, что мы часто проводили время вместе, но она хорошо меня знала. Мы нередко разговаривали, когда выпадала такая возможность, а иногда даже ужинали вместе. Король время от времени пытался уговорить меня оставить кухню и стать одной из фрейлин принцессы. Наверное, я даже могу похвастаться тем, что сам король уважал мое нежелание становиться придворной дамой, хотя при каждой встрече интересовался, не передумала ли я. Впрочем, возможно, ему просто нравилось меня дразнить.

Я крепко обнимаю Розалин в ответ.

Все же ей всего тринадцать лет. Она еще ребенок, пусть многие чудовища так не считали.

Времени почти не осталось. Сейчас каждая минута на счету. Отступив на шаг, беру ее лицо в ладони и внимательно смотрю в изумрудные глаза, затуманенные слезами.

— Послушай меня очень внимательно. У нас мало времени, и ты должна делать все, что я скажу. Без возражений.

Дождавшись ее неуверенного кивка, продолжаю:

— Для начала мы с тобой поменяемся одеждой.

— Зачем? — заикаясь, спрашивает она.

— Без возражений. Помнишь?

Нахмурившись, она снова кивает и поворачивается ко мне спиной. Я сразу принимаюсь расшнуровывать ее корсет.

Конечно, я с трудом в него втиснусь, но другого выхода нет. Если нас поймают, пусть лучше решат, что принцесса — это я.

Розалин еще ни разу не появлялась на балах и официальных приемах. Принц Дрескора не мог видеть ее раньше. Все, что они наверняка знают, — у принцессы черные волосы и зеленые глаза.

Да, мои глаза почти черные, словно угли. Но в темноте они вряд ли заметят разницу. Роскошное платье и темные волосы должны сыграть мне на руку.

Когда мы заканчиваем переодеваться, я уже в сотый раз поправляю злосчастный корсет. Если уловка с одеждой не сработает, их внимание точно отвлечет моя грудь.

Внимательно осмотрев Розалин, понимаю, что нужно избавиться от ее красивой прически. Я быстро заплетаю ей простую косу. Она же помогает мне убрать волосы от лица и закалывает их одной из своих заколок, усыпанной сапфирами.

Подхватив меч, направляюсь к двери.

Прятаться здесь нельзя. Они будут обыскивать все покои королевской семьи и знати. Стоит попробовать укрыть ее в комнатах слуг. Там они уже были и вряд ли станут возвращаться.

Перед тем как выйти в коридор, я оборачиваюсь к Розалин.

— Что бы ни случилось, ты служанка. Ни при каких обстоятельствах не признавайся, кто ты.

— А что будет с тобой? Они убьют тебя!

— Они убьют меня в любом случае. Главное, чтобы не добрались до тебя и не поняли, кто ты.

— Брат придет. Он обязательно спасет нас.

По ее щекам катятся слезы, заставляя мое сердце болезненно сжаться.

Ей скоро исполнится четырнадцать.

Что ее ждет, если у меня не хватит сил?

Тряхнув головой, отгоняю ненужные мысли.

Соберись, Селеста. У тебя нет времени на сомнения.

— Он обязательно спасет тебя. Но ему нужно немного времени. И я должна ему это время выиграть. Ты поможешь мне. Просто делай все, что я говорю, и у нас все получится.

Я улыбаюсь, надеясь подарить ей хоть немного уверенности, затем открываю дверь и внимательно осматриваю коридор.

— А теперь пошли.

Я веду ее к тайному проходу, и мы быстро двигаемся по нему в сторону кладовых, откуда я пришла.

Добравшись до нужной двери, мы оказываемся перед комнатой, где укрылись слуги. Они уже успели забаррикадировать вход всем, что смогли найти.

Как только Розалин проходит через потайной ход, Марта тут же крепко обнимает девочку. Затем поднимает на меня растерянный взгляд.

— Селеста? Что вы здесь делаете?

— Лучше, если пока она побудет здесь.

Агнес, Эдна и Фридрих, не отвлекаясь, продолжают подтаскивать к двери мешки и тяжелую мебель.

Ровена хватает меня за руку.

— Заходи скорее. Правильно, что вы пришли. Здесь мы дождемся твоего отца и принца. Я осторожно высвобождаю руку и качаю головой.

— Нет.

Посадив принцессу на скамью и укрыв ее пледом, Марта строго спрашивает:

— Что ты задумала?

И только сейчас они замечают, что на мне платье Розалин.

Глубокого винного оттенка, расшитое золотыми нитями, оно переливается в свете свечей сотнями крошечных искр. Плотный корсет облегает фигуру, а небольшие рукава-фонарики придают наряду благородную утонченность.

Только на мне из-за более взрослой фигуры оно выглядит совсем иначе. Не так изящно, как на тринадцатилетней Розалин, а почти вызывающе. Хотя что я вообще понимала в королевской моде? К тому же, забыв обо всех приличиях, я оставила в покоях принца многочисленные нижние юбки, которые благородные леди всегда носят под такими платьями.

— Они не вернутся сюда только в одном случае — если там найдут то, что ищут.

И прежде чем кто-нибудь успевает меня остановить, я снова ныряю в потайной проход и бегу обратно в крыло принца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.